

Сказки автоэлектрика

Неподслушанная
мамой история

Иногда самые
важные сказки,
не про машины,
а про людей,
которые рядом.

Хороший
автоэлектрик
всегда найдет
решение

Хорошие
истории
начинаются
с гаража

Когда
все
поломано,
начинается
самое
интересное...

★ Игорь Кив ★

МАШИНЫ

ПРОВОДА

ЛЮДИ

ЖИЗНЬ

Игорь Кив
Протония. Не подслушанная
мамой история
Серия «Протония. О тех
кого мы любим.», книга 3

*<https://litres.ru/73837179>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Мама не понимала физику. И сказки про электроны и протоны, которые папа рассказывал дочке перед сном, казались ей просто забавными выдумками.

Но однажды она увидела в ЖЭКе женщину, которая забыла, зачем пришла. Услышала сказку про протона Семьдесят седьмую, которая потеряла память. А потом её дочка сказала: «Надо улыбаться просто так. А то ходите с папой серьёзные, как два предохранителя».

Мама не стала супергероем. Она просто спасла соседского мальчика из колодца, нашла старую свадебную кассету и купила мужу подъёмник в гараж. И однажды вечером она взяла его за руку и сказала: «Пора бы кое-что вспомнить».

Это книга о том, как вернуться к себе. Через танец. Через улыбку. Через пирожки, которые печёт Клавдия Михайловна, и сказки, которые папа рассказывает на ночь.

Для тех, кто устал быть серьёзным. И для тех, кто забыл, когда в последний раз танцевал.

Игорь Кив Протония. Не подслушанная мамой история

Для того чтобы стать супергероем,
не обязательно обладать суперсилой.

Достаточно просто быть человеком.

Глава 1. Первая сказка

Весенний вечер наступил как всегда внезапно. Мама с дочерью пришли из детского сада. Маленькая Вероника побегала в свою комнату к игрушкам, а мама принялась за ужин.

Часам к девяти должен был прийти муж с работы. После того как он ушёл из автосервиса и начал работать у себя в

гараже, он стал пропадать допоздна.

Вот и сегодня он пришёл усталый, плюхнулся на табуретку.

— Ну что у тебя там сегодня на работе-то? Что так поздно? — спросила она.

— Да машинка одна попалась. Всю голову сломал. Вроде бы ерунда — фара не горит. А пока возился — уже и стемнело.

— Предохранители какие-то свои опять менял?

— Менял. Горят и горят. Оказалось, хозяин подсоединил подсветку какую-то, а мне ничего не сказал. Пока нашёл, пока отключил, пока переделал...

— Ох уж твои предохранители, провода... — мама махнула рукой. — Всё равно я ничего в них не понимаю.

Папа посмотрел на неё устало, но с какой-то тёплой усмешкой.

— Да я знаю. Столько лет уже женаты, а ты всё никак понять не можешь, чем я занимаюсь. Мне кажется, проще дочь

на электрика выучить, чем тебе объяснить.

— Пап, — раздалось из коридора.

— Вспомни дьяволёнка, — я тут.

— Ты что так поздно? Я уже спать ложусь. А ты вчера сказку обещал.

— Иди, ложись, сейчас приду, — крикнул папа и отправил в рот последнюю ложку.

Мама улыбнулась:

— Иди уже, сказочник. Она уже целый час тебя ждёт. Вот ей про свои предохранители расскажи. А я посмеюсь, когда она тебя выгонит.

— Посмотрим, как ты завтра смеяться будешь, когда она тебе про массу и короткое замыкание в садике расскажет.

— Да пусть, — махнула рукой мама. — Там как раз у завхоза машина барахлит. Может, узнает чего умного.

Папа поставил тарелку в раковину и пошёл в детскую.

— А помыть? — мама сделала грозное выражение лица.

— А у меня отмазка, я сегодня сказочник! — папа выскочил из кухни.

Мама встала и пошла мыть тарелку. «Хорошо хоть сегодня допоздна не задержался, — подумала мама. — Дочка правда его уже который день ждёт».

Она сполоснула тарелку, поставила в сушку, вытерла руки. Из детской доносился папин голос — что-то рассказывал, а Ника перебивала, спрашивала.

Мама прислушалась. Папа говорил про какой-то аккумулятор, про электронов и протонов, про предохранитель, который сгорел, спасая других. Ника слушала, затаив дыхание.

— ...и тогда Девятый побежал в фару, — услышала мама, — а по дороге, сразу за поворотом, стояла девочка-протон. Когда он пробежал мимо, она ему улыбнулась.

— И он ей улыбнулся? — спросила Ника.

— И он ей улыбнулся, — ответил папа. — И им стало тепло. Просто так.

Ника помолчала. Потом спросила:

— Пап, а предохранитель двадцать третий — он правда герой?

— Правда. Каждый, кто сгорает, спасая других, — герой.

— Жалко их.

— Жалко. Но они знают, на что идут. Это их работа.

Мама стояла в коридоре и слушала. Она не понимала, о ком они говорят, но голос у папы был какой-то другой — мягкий, спокойный, не такой, как днём, когда он возился с машинами.

Ника зевнула, потом вдруг спросила:

— Пап, а ты когда-нибудь сгорал?

Папа замялся.

— Сгорал один раз. На свадьбе.

— На свадьбе?

— Ага. У знакомых. Там такая... программа была... танцы, конкурсы. Ну, я и... перегорел немного. До сих пор ничего не помню.

— А мама?

— Маме только не говори, — шепнул папа. — Это наш секрет.

Ника серьёзно кивнула, поднесла палец к губам:

— Тсс.

Мама стояла в коридоре и улыбалась. «А что не говорить-то? — подумала она. — Я помню, как он на пару со свидетелем там перегорал. Всю дорогу до дома потом в любви признавался. А теперь не помнит ничего».

Из детской больше ничего не было слышно. Ника, видно, засыпала. Мама тихонько отошла на кухню, села за стол.

Через несколько минут папа вышел из детской, прикрыл дверь. На кухне мама грела чайник.

— Долго ты чего-то. Обычно она быстро засыпает.

— Заболтались.

— Про что?

— Про предохранители. Про то, кто за кого сгорает.

Мама подняла бровь, налила ему чаю.

— Тяжёлые у тебя сказки, — тихо.

— Жизненные, — улыбнулся папа своим мыслям.

— Иди мойся, — сказала мама. — Я тоже по тебе соскучилась.

Глава 2. Схема

Утром мама одела Нику потеплее, и они отправились в детский сад. Первые дни весны хоть и радовали хорошей погодой, но всё-таки было ещё прохладно.

— Ну и про что тебе папа вчера сказку рассказал? — спросила мама как бы невзначай.

И тут началось:

— Мам, там человечки! Маленькие! В машине живут! Там дворец есть, большой такой, аккумулятор...

— Аккумулятор, — поправляет мама.

— Ну да, ак-ку-му-лятор. Там много-много комнат. И там живут электроны — они синие, потому что мальчики. И протоны — розовые, девочки.

— Потому что девочки, — вставила мама.

— Если будешь перебивать, не расскажу. — Ника нахмурилась.

— Всё, молчу.

— А ещё там много всяких мест, куда электроны ходят работать. Девочки главные, они смотрят, чтоб электроны не ленились.

«А ведь отличная сказка, — подумала мама. — Прямо матриархат».

А Ника продолжала:

— Когда человек включает свет, электроны бегут в фару. Когда поморгать поворотом — бегут в поворотник. А ещё там стартер, катушка и подсветки разные.

— А вчера там электрон один, Девятый, в фару пошёл. И вдруг как бабахнет! Предохранитель перегорел. Двадцать третий. Он всех спас, потому что там замыкание было.

— А Девятый в фару-то пошёл?

— Да. Его одна протон туда отправила и накричала. Он по проводам пошёл. Там сначала мост — реле называется. Потом блок предохранителей. Там охранники сидят.

— Как на КПП? — спросила мама.

— Ага. Как у нас в садике, только серьёзнее. А он по дороге девочку одну встретил. Она ему улыбнулась, а он ей — и им тепло стало.

Ника подняла голову и посмотрела на маму:

— Мам, а ты папе когда в первый раз улыбнулась?

Мама замялась:

— Я... не помню уже. Давно.

— А он тебе?

— Тоже давно.

— Надо улыбаться просто так, — сказала Ника. — А то ходите с папой серьёзные, как два предохранителя.

Мама засмеялась.

— Как два предохранителя?

— Ну да. Серьёзные, важные. А улыбнётесь — и сразу тепло.

Они подошли к садику. Ника чмокнула маму в щёку и убежала.

Мама осталась стоять в раздевалке. «А правда, когда я первый раз ему улыбнулась?» — подумала она. И не смогла вспомнить.

За дневными заботами мама не заметила, как пришла пора забирать Нику из садика. Ей позвонил муж и попросил, чтобы они с Никой зашли к нему в гараж.

Мама пришла в садик пораньше.

— Пойдём к папе в гараж, — сказала она. — Он просил, чтоб я тебя завела.

— Да! — закричала Ника. — Папа обещал мне Протонию в машине показать.

Когда они дошли, мама открыла дверь гаража.

— Ты тут пока с папой свою Протонию разглядывай, — сказала она Нике. — Я в магазин схожу. Через полчаса вернусь.

— О, экскурсантика пришла! — раздался из гаража голос Михалыча.

Ника кивнула и уже тянула папу к открытому капоту.

Мама закрыла дверь и пошла к магазину. «Ну хорошо, хоть не один, — подумала она. — Он здесь целыми днями пропадает. А то бы уже вообще одичал. Хорошо Михалыч

спасает. Хоть и сторож, а торчит здесь постоянно. И пирожками, что жена печёт, подкармливает — тоже плюс», — мысленно добавила она, уже сворачивая за угол.

В магазине мама взяла хлеб, молоко, колбасу. Уже подходя к кассе, увидела на полке коробку с хлопьями. На ней был нарисован лабиринт — ребёнок водил пальцем по дорожкам, чтобы помочь зверюшке добраться до домика.

«Для детей уже схемки рисуют, — подумала мама. — Лабиринты, учат их проходить. А папа свою карту принесёт, и Ника тоже будет водить пальцем по проводам».

Она взяла коробку, расплатилась и вышла.

Мама вернулась к гаражу. Ника уже вылезала из машины, глаза горели.

— Пап, а есть какая-нибудь карта Протонии? — услышала мама, подходя ближе.

— Карта? — переспросил папа. — Постараюсь вечером принести.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Мама зашла в гараж, поздоровалась с Михалычем и взяла Нику за руку.

— Ну что, пошли домой?

— Мам, папа карту принесёт! — Ника светилась. — Я всё буду знать, где что находится.

— А ты всё запомнишь?

— Конечно! Я же электрик!

По дороге домой Ника рассказывала, что видела в гараже: аккумулятор, провода, блок предохранителей, фары. И как Михалыч моргал фарами.

— Он их включил, а они моргнули, — говорила Ника. — Папа сказал, это Девятый с другими передают привет.

Мама слушала и улыбалась.

Вечером папа пришёл домой, в руках у него был какой-то свёрток.

— Ты ей карту какую-то обещал? — спросила мама. — Это она?

— Да, вот, прихватил.

— Небось сам рисовал. Весь вечер.

— Не поверишь, нашёл готовую.

— Не может быть — про сказочную страну?

— Ну, конечно.

— Ладно, пойду ребёнку покажу.

— Ну что, картограф, — сказал он, заходя в детскую, — принимай карту.

Ника аж подпрыгнула на кровати. Папа развернул лист — это была настоящая электрическая схема автомобиля, вся в линиях, значках и цифрах.

— Ничего себе, — выдохнула Ника. — А что здесь написано?

— Схема Протонии, — торжественно произнёс папа.

И тут заработала посудомоечная машина. Что было дальше, мама, к сожалению, не слышала. Но что там у них происходит, её сильно интересовало.

Пока мама раскладывала посуду по полкам, папа успел объяснить Нике назначение всех линий и значков на карте. И уже собирался выходить, дождавшись, когда Ника уснёт.

Мама в это время зашла в ванную, чтобы привести себя в порядок на ночь.

Папа вышел из спальни и заглянул в зал. Там был включён телевизор. Он посидел минуты три, но новости были очень уж надоедливыми. Он выключил телевизор и пошёл на кухню.

Мама сидела уже там, перед ней была развёрнута схема. Та самая, которая должна была покоиться под подушкой у Ники.

— Это что? — спросила мама, помахивая листом.

— Электросхема, — устало сказал папа. — Автомобильная.

— И вот это всё... — она повела пальцем по линиям, — ...у меня под капотом?

— У тебя, — кивнул папа. — У меня. У Михалыча. У всех.

— Ничего себе! — сказала мама. — Ты кого мне растишь из дочери?

— Электрика, — честно ответил папа. — Похоже.

— Может, не надо?

— Поздно, — улыбнулся папа. — Из наших цепких лап ещё никто не уходил.

Мама покачала головой, но схему не убрала. Наоборот — развернула на столе и придавила чашкой с чаем, чтобы не свернулась.

— Так, — сказала она. — Где тут мои габариты, которые вечно не работают?

Папа потянулся к схеме:

— Давай покажу...

— Иди отдыхай, — отмахнулась мама. — Тебе работать завтра. Я сама разберусь.

Папа улыбнулся и ушёл.

Когда папа ушёл, мама посмотрела на карту.

— Так. Габаритные огни, маленькие фонарики. Вместе с фарами. Где тут у нас фары? Ага, вот они. А, вот они мои габаритики. Так. Тоненькие проводочки. Ага. Какой-то жёлтенький цвет. Куда он пошёл? О, стал каким-то большим и чёрным. Всё, я заблудилась.

Она отодвинула схему, вздохнула.

— Ладно, с этим надо что-то делать. Пойду-ка я спать. Утро вечера мудренее.

Глава 3. Карта

Утром мама снова вела Нику в садик.

— Мам, ты почему про карту не спрашиваешь? — как

гром среди ясного неба раздался голос дочери.

— Про какую карту?

— Ну, которую папа вчера принёс! Там ведь такое!

Мама улыбнулась. Конечно же, она помнила про карту. И у неё даже возникла кое-какая идея.

— Ну рассказывай.

Ника остановилась прямо посреди тротуара, заслоняя дорогу редким прохожим.

— Мам, там столько всего! От дворца дорога идёт широкая, потом делится на дороги поменьше. Предохранители все дороги защищают. Дороги идут: кто на фару, кто на прикуриватель, кто на лампочки разные. А самая большая дорога — на стартер. Это такой завод, который мотор раскручивает. Туда много электронов сразу бегут, потому что там работа тяжёлая.

Мама слушала, кивала, а сама краем глаза заметила, что прохожие как будто замедляли шаг. Кто-то улыбался, глядя на воодушевлённую девочку.

— А ещё я теперь знаю, где Пятерочка Девятому улыбнулась! — Ника понизила голос до заговорщицкого шёпота.

— Где же? — спросила мама, хотя уже догадывалась.

— На распределительном щитке! — Ника сияла. — Она там работала, а он мимо бежал. И она ему улыбнулась. Просто так.

— Просто так, — повторила мама.

Они подошли к садику. Ника чмокнула маму в щёку и уже на пороге обернулась:

— Ты папе сегодня улыбнулась?

— Не успела ещё.

— Ну тогда улыбнись.

И скрылась за дверью.

Мама постояла минуту, потом достала телефон, открыла чат с мужем. Подумала. И отправила смайлик с улыбкой. Потом убрала телефон в сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.